

АНТИГОРИТЧИКИ

По случаю Дня Победы на груди подполковника Басова сверкали пять боевых орденов. На военной кафедре подполковник был куратором нашей группы, и все студенты его уважали. Несмотря на свои пятьдесят лет, офицер был моложав, подтянут и к тому же заканчивал вечернее отделение матмеха. В этом году он, как и мы, должен был защищать диплом.

– Студент Бушенев, ко мне!

Шурик Бушенев вышел к доске и замер по стойке смирно.

– Давай, объясни нам всем, почему ты пропустил три занятия подряд, – подполковник кивнул головой в сторону взвода с таким видом, будто мы были присяжными заседателями в суде.

Все и так прекрасно знали, что Шура был дома в деревне, откуда привез в общагу бутылку отличного самогона и семгу.

– Я сдавал кровь для борющегося Вьетнама, – гордо ответил Шура, – вот, у меня и справка есть!

– Эта справка освобождает тебя от учебы только на одно занятие, – подполковник небрежно помахал листком бумаги, – а где документ, оправдывающий пропуск еще двух занятий?

Шура печально вздохнул, посмотрел на взвод и пообещал:

– Я немного отдохну и сдам кровь еще два раза.

Подполковник улыбнулся, и вдруг смягчился:

– Ладно, садись на место, набирайся сил. Студент Белов!

– Я!

– Ко мне!

– Есть!

Я сразу положил на стол преподавателя больничный лист на две недели. Подполковник долго и внимательно рассматривал мою «липовую» справку о болезни. Володя Семущин при помощи уксусной эссенции вывел старый текст и вписал новый. Даже тщательное промывание в перекиси водорода так и не избавило бумагу от предательского запаха уксуса. Видимо, как раз из-за этого запаха подполковник отодвинул от себя справку и держал её в вытянутых руках. Он наверняка догадывался, что справка липовая, но виду не подавал.

– Как у тебя со слепой кишкой? – неожиданно спросил подполковник.

– Нормально, – не понял я.

– А с мозгами? – засмеялся преподаватель.

До меня дошло, что куратор намекает на мою предыдущую липовую справку, в которой я, по дурости, написал себе диагноз: «воспаление слепой кишки в правом мозговом предсердии». Оказалось, что на военной кафедре я был не первый с таким заболеванием. Начальник цикла подполковник Ржевский долго кричал на меня, обвиняя в том, что я всех считаю круглыми дураками, когда пишу такие идиотские диагнозы, и вкатил мне строгий выговор.

– Какая у вас нынче болезнь? – ехидно спросил подполковник, – что-то не разберу.

– Острый моноклинный антигорит! – не моргнув глазом, отрапортовал я.

Честно говоря, антигорит это минерал, моноклинный – вид симметрии его кристаллов, а слово «острый» было вставлено просто так для балды.

– Что же за болезнь такая хитрая в последнее время у геологов обнаружилась? – заинтересовался подполковник.

– Антигорит? – я очень натурально изобразил удивление медицинской неосведомленностью куратора. – Это что-то вроде радикулита – профессиональное заболевание геологов.

– И какие же симптомы болезни?

– Самые обыкновенные: зверский аппетит, непреборимый сон, отвращение к работе... - стал перечислять я.

– А в медицинской энциклопедии нет такой болезни, я специально смотрел, – перебил меня подполковник.

– Так ее недавно обнаружили, – не растерялся я, – просто раньше ее ошибочно принимали за обыкновенную лень.

– Ну, вот что, антигоритчики, – подполковник встал, обращаясь к взводу, – молитесь богу, что остались только экзамены и учебные сборы. Там с вас стружку снимут, черти вы полосатые. Смотрите, чтобы все стреляли только на пять!

– Есть! Стрелять только на пять! – прогнулся я за всех.